

Политическая нестабильность и изменения правого фланга

Мы публикуем статью наших французских товарищей из газеты L'Internationaliste.

Во Франции сила государства вкуче с исторической слабостью посреднических организаций – партий, профсоюзов и т. д. – придаёт государственным институтам центральную политическую роль, поэтому межпартийные дебаты регулярно касаются институциональных черт функционирования властей и равновесия между ними, а также идеи конституционной реформы.

Архитектура власти сталкивается с *политическим циклом атлантического упадка* и современной ситуации, когда правительство располагает лишь относительным большинством в Национальном собрании. Классическая форма Пятой республики подвергается серьёзному испытанию.

По этому поводу Жерар Гранберг, эксперт Национального центра научных исследований (CNRS), близкого к течению *deuxième gauche* (реформистской “второй левой”) Мишеля Рокара, и Паскаль Паскино из Школы высоких исследований в сфере общественных наук (EHESS-CNRS) пишут на сайте *Telos*: политическая ситуация *«звергает в кризис странный сплав рационализированной парламентской системы 1958 года и добавленной к ней в 1962 году президентской системы»*, а именно всенародного избрания президента. Исследователи усматривают в этом “сплаве” *«центральное противоречие»*: конституция, которая *«предоставляет президенту значительные полномочия, в то же время устанавливает парламентскую систему»*, в которой *«правительство определяет и руководит политикой страны»*, а *«премьер-министр возглавляет правительство»*. Конституционная реформа 1962 года *«имела и нежелательные для де Голля последствия, поскольку после первых всеобщих президентских выборов 1965 года он, переизбранный, превратился из предводителя народа, стоящего выше партий, в предводителя правительства большинства, которое, чтобы в наиболее полной мере осуществлять свою власть, должно располагать абсолютным большинством в Национальном собрании»*.

Мы уже писали, что создатели конституции намеренно заложили в её основу достаточно туманную архитектуру, чтобы можно было её приспособлять к различным ситуациям (“Неполная пропорциональность” и гибкость Пятой республики // Пролетарский интернационализм. 2023. Февраль. № 101). Пресловутое противоречие, на которое указали исследователи, задумывалось как способ придать гибкости сильно централизованным французским властям.

Тем не менее Гранберг и Паскино обращают внимание на новый аспект, который делает нынешний кризис беспрецедентным. В прошлом *«во время периодов cohabitation¹»* глава государства в отсутствие парламентского большинства был сильно ослаблен, *«однако в Парламенте всё равно набиралось большинство, даже если и противостоящее президенту»*. Сегодня же большинство не набралось, а избрание Эмманюэля Макрона в 2017 году положило конец *«доминированию дуализма левых/правых правительственных партий и породило новую систему партий, которая после переизбрания Макрона в 2022 году стала трёхпартийной, построенной на существовании центра и двух краёв»*.

Парламентский кризис вокруг пенсионной реформы ещё раз показал малую склонность политических сил к компромиссу в стране, политическая культура которой – *«это культура конфликта, в моменты глубокого кризиса страны часто сопровождающаяся призывами к “спасителю”»*. И Макрон, и оппозиционные партии не воспримут парламентскую культуру: последние – в надежде, что *«желаемое возвращение разделения на левых и правых освободит их от этого, в то время как первый считает, что как раз ослабление этого противопоставления позволит ему этого не делать»*.

Евроскептическая радикализация

В этой ситуации председатель партии “Республиканцы” (LR) Эрик Сьотти, председатель парламентской группы Оливье Марлейкс и председатель группы в Сенате Брюно Ретайо представили два проекта иммиграционных законов. Они выступают за реформу конституции, которая позволит вынести на референдум проблему мигрантов и отказаться от верховенства европейского права в моменты, когда на кону национальные интересы.

К этому можно добавить и интервью *Le Point* близкого к Сьотти бывшего председателя партии и губернатора региона Овернь-Рон-Альп Лорана Вокьеца, возможного кандидата на президентских выборах 2027 года. Со страниц газеты лионский барон Вокьез нападает на независимые суды, Государственный совет, Европейский суд по правам человека и Суд Европейского совета.

Газеты *Le Monde* и *Les Echos* усматривают в его предложениях прямую атаку на правовое государство. Консервативная газета *Le Figaro* рассматривает инициативу LR в положительном ключе, полагая, что она может придать импульс правым силам, но оставляет за кадром еврофобный аспект предложений.

Триангуляция

По мнению *Le Monde*, происходящее изменение связано с «глубоким сдвигом на правом фланге», о котором Ретайо давно теоретизирует, утверждая, что «правовое государство и демократия столкнулись друг с другом». Газета обращает внимание, что в 2021 году во время праймериз LR даже Мишель Барнье, бывший европейский комиссар и бывший глава европейских переговорщиков по брекситу, предложил поднять «конституционный щит», чтобы подкрепить своё предложение установить запрет на иммиграцию.

Покуда традиционная правая борется с риском оказаться на обочине, Национальное объединение (НО) наблюдает за «идеологической пробуксовкой французской правой с нескрываемым удовлетворением» в надежде, что избиратели предпочтут копию оригиналу.

Le Monde вспоминает, что на президентских выборах 2007 года Николя Саркози сумел поглотить голоса Жан-Мари Ле Пена, отчасти перенеяв его риторику. Однако тогда лидер правой «был символом и опирался на могущественную партию СНД [Союз за народное движение], противостоя Национальному фронту, снова “демонизированного” после шока 21 апреля 2002 года», когда Ле Пен впервые прошёл во второй тур президентских выборов. Саркози смог также поставить на невозможность для НФ прийти к власти, «чтобы привлечь важные голоса избирателей, враждебных к иммиграции». «[Сегодня] политическая панорама отражает перевернутую картину: правая партия LR находится в постоянном экзистенциальном кризисе после избрания Эмманюэля Макрона в 2014 году, а крайне правая во главе с Марин Ле Пен продолжает набирать популярность». С точки зрения газеты, «имитация LR предложений НО» рискует «сделать лепенистский дискурс обыденностью».

Европейские выборы – 2024

Эти изменения происходят в контексте восхождения крайне правых партий в Европе – в Италии, Испании, Швеции и Финляндии – и подготовки европейских выборов, назначенных на июнь 2024 года. В упомянутых странах правая и крайне правая соперничают друг с другом, но сотрудничают в локальных и национальных правительствах. Во Франции на данный момент LR и НО не сотрудничают, а попытка партии Эрика Земмура “Реконкиста” объединить правых провалилась на последних президентских выборах.

Напомним: хотя на последних коммунальных и региональных выборах LR и выстояла перед дуализмом Макрон – Ле Пен, партия проиграла на национальных выборах, будь то европейские или президентские, где она оказалась далеко в хвосте крайне правых.

В другой статье, опубликованной на сайте *Telos*, Гранберг, Паскино и экономист Эли Коан утверждают, что политическая линия LR по вопросу иммиграции «толкает их дискурс в сторону неприемлемых для Франции позиций, таких как венгерская или польская, или, что ещё хуже, в сторону выхода из ЕС по образцу катастрофического брексита»; «из-за такой риторики LR падает в глазах её немецких партнёров из ХДС внутри Европейской народной партии».

Каков расчёт LR? «Участковать в коалиционном правительстве большинства с НО после ближайших выборов?». Авторы в этом не уверены, поскольку «ни НО, ни LR ещё не продемонстрировали желания достичь соглашения и тем более вместе править». Значит, мы наблюдаем предвыборное поведение партии. Франция «как и Италия не может противопоставить себя ЕС», – а мы наблюдали, как «после прихода к власти в стране [произошёл] радикальный политический поворот премьер-министра Джорджи Мелони, которая долгие года была ярым врагом ЕС».

Партия LR понимает, что её политика мыслима, только «если с самого начала договариваться об оговорке opt-out, как сделала, например, Дания». «Только ставя под сомнения договоры» Евросоюза, Франция может «уклониться от общих политик, на которые она добровольно согласилась». Следовательно, LR должна была бы спровоцировать европейский кризис, который поставил бы под сомнение членство Франции в ЕС.

Ещё добавим, что проблема изменения политических линий на правой фланге в новом политическом цикле затрагивает все страны континента. Навредит ли эта совранистская радикализация правой процессу централизации европейского империализма, или, наоборот, речь идёт скорее о новых политических цветах вынашиваемого европейского совранизма?

Евросовместимость

Эти вопросы остаются открытыми, а поиск ответа на них может начаться в новом созыве Европейского парламента, где вероятно или сближение ЕНП с крайне правыми группами, такими как “Европейские консерваторы и реформисты” (ECR) и “Идентичность и демократия” (ID), или преследование или укрепление прежней линии “санитарного кордона” вокруг крайне правых.

По этому поводу *Le Monde* выдвигает гипотезу: выход крайне правой партии “Истинные финны” из группы ID с целью объединиться с ECR в тот самый момент, когда в Хельсинки шли переговоры о формировании правительства с консерваторами, демонстрирует, что между совранистскими партиями есть свои различия. ID скорее выступает как “голос народа”, выражение «*оппозиционного популизма*», а ECR представляет путь к своего рода «*правительственному популизму*». Помимо этих частных форм особенно важно наблюдать за происходящими движениями и изменениями. Когда совранисты меняют ориентацию, как в случае Джорджией Мелони, они показывают дорогу своим европейским подельникам/единомышленникам.

Тем не менее, как пишет парижская газета, остаётся загвоздка: в отличие от “Братьев Италии” немецкая АдГ и французское НО настроены как минимум на переговоры с Кремлём по поводу украинского кризиса. Поэтому, хотя НО «*сильно во Франции*» и возглавляет опросы общественного мнения перед грядущими европейскими выборами, оно «*ослаблено в Европе*», а её перспектива «*буксировать сильную группу евроскептиков никогда не казалась столь отдалённой*».

На национальном уровне все эти спекуляции о будущем правых партий связываются с перспективой конца президентства Макрона в 2027 году и, значит, с вероятностью новой фазы политической переконпоновки.

Июнь 2023 г.

---

¹ - “Сожительство” – периоды в политической жизни Франции, когда президент не обладал в Парламенте большинством и кресло премьер-министра занимал представитель другой партии, что приводило к политико-институциональным препятствиям.